

УДК: 338.012

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОТРАСЛЕВЫХ
РЫНКОВ: ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹****INSTITUTIONAL ORGANIZATION OF INDUSTRY MARKETS: THEORY,
METHODOLOGY AND EMPIRICAL ANALYSIS****С.В. Орехова, Н.Ю. Ярошевич
S.V. Orekhova, N.Yu. Yaroshevich**Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург, 620144, ул. 8 Марта, 62

Ural State University of Economics, 62, 8 Marta st., Yekaterinburg, 620144, Russia

e-mail: iamnat@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена оценке уровня сложности институциональной организации отраслевых рынков на примере десяти отраслей реального сектора экономики России. Авторами уточнена система институционального взаимодействия на отраслевых рынках, проведен контент-анализ имеющихся подходов к институциональному изучению рынков. Методика исследования основана на конструировании институциональной карты отраслевых рынков, которая представляет собой систему трех проекций: уровень сложности институтов отраслевого рынка; уровень сложности институциональной среды отраслевого рынка и уровень устойчивости институциональной организации отраслевого рынка.

Результаты исследования свидетельствуют, что изучаемые отраслевые рынки имеют высокие значения уровня устойчивости институциональной организации и в основном низкий уровень сложности отраслевой институциональной среды. Существенную дифференциацию имеет уровень сложности институтов отраслевых рынков, объясняющий специфику институционального взаимодействия его участников. Проведенный скрининг иллюстрирует, что все выбранные для анализа отрасли не являются заложниками «плохой» институциональной организации рынков, их экономический рост и инновационное развитие может быть объяснено другими факторами, среди которых – макроэкономические сдвиги, слабая предпринимательская культура, низкое качество рамочной институциональной среды.

Abstract

The paper is aimed to assess the institutional complexity level of a market on the example of the ten real sector Russian industries. The theoretical model of research based on the assumption that in the different industries there are various institutes and institutional conditions. They can contribute (prevent, be neutral) to the enterprise to obtain their economic rents. The authors clarified the system of the industrial markets institutional interaction. Also content analysis of the institutional markets existing approaches was conducted.

The research method is based on the design of the institutional mapping of industrial markets, which is a system of three projections. There are: the complexity of the industrial market institutions level; the complexity of the industrial market institutional environment level and the sustainability of the industrial market institutional organization level. The feature of the proposed method is its unified and integrated, using only objective and available to calculate indicators.

The results show us that the industrial markets are high-level institutional sustainability and, mainly, the low level of the institutional environment complexity. Significant differentiation has the only projection. It is the complexity of the industrial markets institutions level. This fact we can explain the specifics of the participants institutional interaction and technology features in the industry. Screening shows that all selected real sectors are not «hostages» poor institutional organization of the markets. Their economic

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Теоретико-эмпирическая модель институционального взаимодействия на отраслевых рынках в России», № 17-32-01063

growth and innovative development can be explained by other factors; there are macroeconomic shocks, a poor entrepreneurial culture, and a poor quality of the framework institutional environment.

Ключевые слова: институты отраслевого рынка, институциональная среда, отраслевой рынок, институциональная карта, предприятия реального сектора экономики.

Keywords: institutions of an industrial market, institutional environment, industry market, institutional map, real sector of an economy.

Введение

Реструктуризация отраслей и комплексов российской экономики, обусловленная изменением вектора промышленной политики, макроэкономическими шоками и институциональными реформами, предопределяет необходимость перманентной оценки состояния и развития отдельных отраслевых рынков. Результатом изменения отраслевой структуры является перераспределение имеющихся ресурсов и рент. При этом институциональный, а не рыночный механизм координации все больше определяет детерминанты развития отдельных отраслей и рынков.

Изучение институциональной среды в разрезе межстрановых или региональных сопоставлений позволяет делать выводы о качестве рамочных (базовых) институтов ведения бизнеса. Однако такие исследования не позволяют учесть условия, характеризующие специфику правил в отдельных отраслях и на конкретных рынках. В то же время селективный характер государственного регулирования предполагает эффективное обеспечение перетока капитала от одних видов деятельности в другие. Необходимость выбора инструментов стимулирования (дестимулирования) российских отраслей предопределяют значимость и своевременность предлагаемого исследования.

Цель работы – разработка методического инструментария и эмпирическое конструирование институциональной карты отраслевых рынков.

Детализация цели позволяет выделить ряд задач, среди которых:

- обоснование теоретических предпосылок конструирования модели институциональной организации отраслевых рынков;
- анализ имеющихся подходов к оценке институционального взаимодействия на отраслевых рынках;
- разработка унифицированной методики и ключевых индикаторов, позволяющих определить уровень сложности институциональной организации отраслевого рынка по заданному алгоритму;
- составление институциональной карты отраслевых российских рынков и интерпретация эмпирических результатов на примере 10 отраслей реального сектора экономики.

Основные результаты исследования

Предварительный скрининг имеющихся исследований иллюстрирует отсутствие сколько-нибудь значимых работы, посвященных комплексной оценке институциональных соглашений и институциональной среды отраслевых рынков. Исторически сложилось, что институциональная среда деятельности предприятия часто изучается как фактор влияния, а не самостоятельный объект анализа.

Значительный массив работ сосредоточен на анализе общестрановых (региональных), а не отраслевых отличий институциональной среды. Существуют рейтинги, посвященные отдельным институциональным характеристикам стран: индекс демократии (Democracy Index); индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom); индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index); индексы операционного и политического риска (Business Environment Risk Intelligence); оценка политического, финансового и экономического риска (International Country Risk

Guide, ICRG); индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) и др. Известнейшим ежегодным исследованием институциональной среды деятельности бизнеса является рейтинг Всемирного банка Doing Business.

Наиболее значимые исследования в области анализа межстрановых институциональных отличий представлены в ряде работ Витольда Хенеца [Henesz, 2000; Henesz, 2002; Henesz, 2015] и других ученых ([Eesley, Zhou, 2014; Prochniak, 2013]). Ряд работ посвящен изучению свойств институциональной среды и оценке ее параметров.

Общая технология рейтинга Doing Business была использована и для регионального анализа институциональной среды в России в 2008 и 2012 гг.¹ Подобная методика рейтинговой оценки эффективности институциональной среды в регионах представлена и в работе [Вовченко, Епифанова, 2013].

Е.В. Балацкий и Н.А. Екимова [Балацкий, Якимова, 2015] предлагают альтернативный взгляд на оценку институционального развития России. Существенным отличием используемой авторами методики выступает применение количественных индикаторов измерения, а также оценка не только ограничений, но и стимулов (в терминах «гарантии» и «свободы»).

Исследования, посвященные комплексной оценке институциональной среды отраслевых рынков, в настоящее время практически отсутствуют. Так, в статье [Николаева, Белова, 2014] предпринята попытка оценки влияния региональных факторов институциональной среды на эффективность (рентабельность продаж и темпы роста выручки) среднего бизнеса трех отраслей Челябинской области: торговли, металлургии и строительства. В качестве индикаторов качества институциональной среды авторами были использованы: доступность финансовых ресурсов, измеряемая через величину выданных кредитов в отрасли за 5 лет; налоговая нагрузка предприятий за 2012–2013 гг.; административные барьеры на входе в отрасль, измеряемые размером транзакционных издержек. Несмотря на отраслевую направленность предложенного исследования, имеется ряд существенных замечаний к его методике.

Один из самых значимых результатов анализа российской институциональной среды был достигнут в работе [Широкова, Соколова, 2013], где устанавливается взаимосвязь воспринимаемых характеристик институциональной среды и уровня предпринимательской ориентации в 500 российских фирмах малого и среднего бизнеса. Важным итогом исследования является учет того, что различные элементы институциональной среды имеют разную степень влияния на бизнес.

При анализе институтов отраслевых рынков авторы чаще всего сосредотачиваются на описании одной отрасли ([Радаев, 2011; Авдашева, Голикова, Гончар, Долгопятова, Кузнецов, Яковлев, 2010; Жук, Кизилова, 2013; Орехова, Леготин, 2015]). В основе лежит анализ доминирующего положения фирм розничной торговли, которое изучается через призму двух групп показателей: структурной асимметрии и конкурентных преимуществ. При анализе уровня конкуренции важно не столько количество фирм в отрасли (так как оно зависит от минимального эффективного выпуска), сколько неравенство условий конкурентной борьбы [Авдашева, 2003, С.52]. Таким образом, главными критериями рыночного обмена являются показатели рыночной власти. Именно это допущение лежит в основе дальнейших рассуждений относительно институциональной организации отраслевых рынков.

Все многообразие подходов к изучению институциональной организации рынков позволяет заключить следующее.

1. Имеющиеся методы исследования можно разделить на три группы: экспертное оценивание, измерение транзакционных издержек и оценка качественных и (редко) количественных показателей, сводимых далее в метрическую (балльную шкалу).

¹ Doing Business 2015. Going Beyond Efficiency URL: <http://www.russian.doingbusiness.org>

2. В имеющемся пуле публикаций практически отсутствует научная задача исследования институциональных соглашений отраслевых рынков. Большая часть работ сосредотачивает внимание на территориальной институциональной среде.

3. Исследования ориентированы на анализ рамочных, ограничительных условий ведения бизнеса и не учитывают положительных, стимулирующих условий.

4. Из-за отсутствия четких формулировок того, что измеряется (качество, эффективность и пр.), результаты исследования представляют собой частный случай, который сложно экстраполировать на другие объекты.

5. В работах редко учитывается степень важности институциональных параметров для ведения бизнеса¹.

В основу логического построения исследования положена фундаментальная трехуровневая система рыночных институциональных взаимодействий [Уильямсон, 1996, С. 113], которая отражает совокупность отношений индивидов и институтов разных типов (институциональных соглашений и институциональной среды). В соответствии с терминологией, предложенной Л. Дэвисом, Д. Нортон [Davis, North, 1971. P.5–6], институциональные соглашения (здесь и далее мы их будем называть институтами) – это договоренности (контракты) между хозяйственными единицами, определяющие способы кооперации и конкуренции и устанавливающие правила обмена, правила функционирования рынков и правила взаимодействия внутри иерархических структур (организаций). Институциональная среда – совокупность основополагающих социальных, политических и юридических правил, определяющих рамки для установления институциональных соглашений [Аузан, 2010, С.38–39]. Все компоненты институциональной среды представляют собой правила, определяющие порядок и содержание «нижестоящих» правил [там же, С. 43].

Модель О. Уильямсона позволяет выделить несколько направлений анализа. Настоящее исследование сосредоточено на оценке уровня сложности институциональной организации отраслевого рынка – совокупности параметров отраслевого рынка, определяемых его институтами и базовыми условиями (отраслевой институциональной средой), которые влияют на степень усилий субъекта рынка по адаптации к его структурным и динамическим характеристикам.

Теоретически можно предположить, что чем выше уровень сложности институциональной организации отраслевого рынка, тем ниже результативность бизнеса. Данное утверждение исходит из предпосылки, что в условиях сложного институционального окружения предприятие тратит больше усилий для подстройки, что ведет к росту транзакционных издержек и снижению горизонта планирования.

Для исследования уровня сложности институциональных взаимодействий отраслевого рынка мы используем **метод составления институциональной карты**. Институциональная карта отраслевого рынка представляет собой систему трех проекций:

1 проекция. Уровень сложности институтов отраслевого рынка – это совокупность показателей, определяющих специфику институционального взаимодействия участников рынка на основе анализа неравенства условий конкуренции. Мы предполагаем, что чем выше уровень неравенства, тем сложнее институциональная организация отраслевого рынка.

2 проекция. Уровень сложности институциональной среды отраслевого рынка – это совокупность показателей, определяющих условия входа (выхода) на рынок, которые состоят из административных барьеров и стимулирующих факторов. Поскольку мы проводим институциональный анализ российских отраслевых рынков, то исходим из допущения, что влияние рамочных (общеекономических) и региональных условий хозяйствования для всех предприятий будет одинаково.

¹ Например, изменение размера налогов и получателя налогов имеют разную значимость, но в исследованиях трактуются одинаково как «изменение налоговой системы».

3 проекция. Уровень устойчивости институциональной организации отраслевого рынка – это совокупность показателей, определяющих динамическое изменение структуры рынка и, соответственно, условий ведения бизнеса для его участников.

Алгоритм составления институциональной карты представлен на рисунке 1.

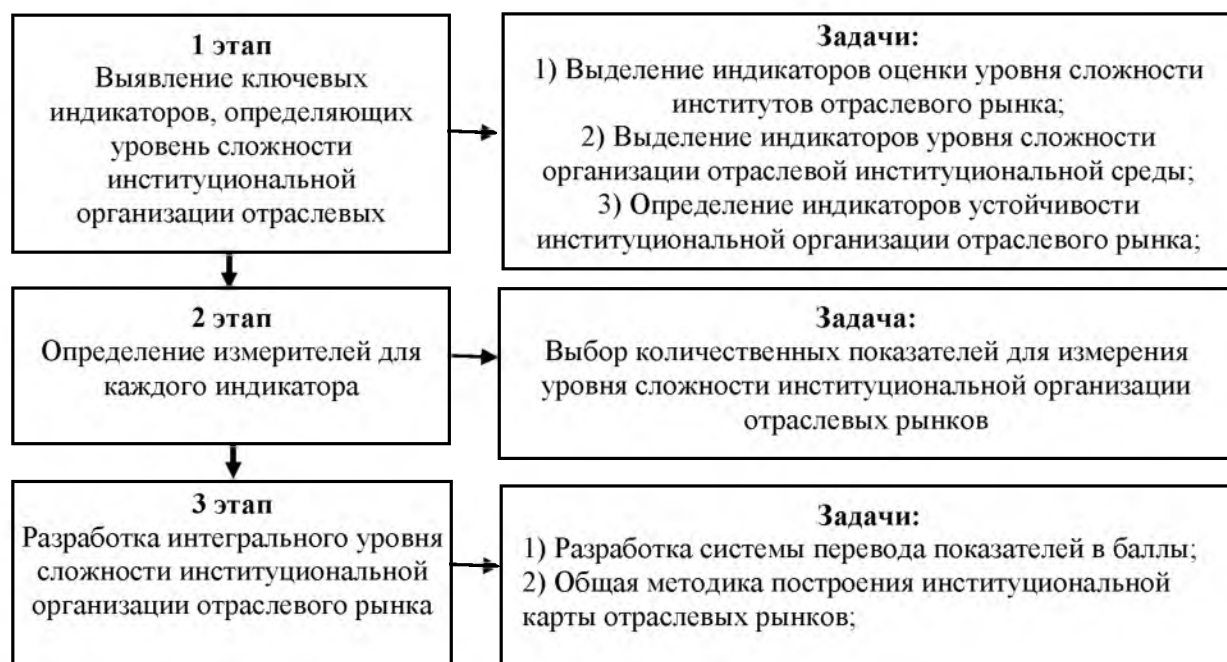

Рис. 1. Алгоритм составления институциональной карты отраслевых рынков

Fig.1. Algorithm for drawing up an institutional map of the industry markets

Ключевые индикаторы оценки уровня сложности институциональной среды отраслевого рынка представлены в таблице 1.

Таблица 1
Table 1

Балльная оценка ключевых индикаторов сложности институциональной среды отраслевого рынка
Score assessment of key indicators of the industrial market institutional environment complexity

Ключевые индикаторы	Измеритель индикатора	Балл	Примеры отраслей
1	2	3	4
Оценка административных барьеров входа на рынок			
1. Необходимость лицензирования при регистрации	Обязательное лицензирование	2	Фармацевтика
	Лицензируются отдельные виды деятельности в отрасли	1	Образование
	Лицензирование не предусмотрено	0	Текстильное производство
	Не установлен	0	Металлургия
2. Необходимость получения разрешения на использование природных ресурсов	Нет необходимости	0	Туристические услуги
	Необходимость при отдельных видах деятельности	1	Связь
	Необходимо в обязательном порядке	2	Горнодобывающая промышленность
3. Требование прозрачности финансового учета (публичность)	Требуется	1	Банковская деятельность
	Не требуется	0	Сельское хозяйство

Окончание табл. 1.

4. Наличие ограничений по выбору организационно-правовых форм и системы налогообложения	Нет ограничений	0	Торговля
	Ограничения по ИП	1	Медицинское учреждение
	Есть ограничения (только ПАО)	2	Страхование
5. Необходимость уплаты специфичных (характерных только для этой отрасли) платежей	Специальные платежи отсутствуют	0	Торговля
	Есть, они составляют в налоговой нагрузке менее 20%	1	Металлургия
	Есть, они составляют в налоговой нагрузке более 20%	2	Нефтегазовая промышленность
Оценка стимулирующих условий и факторов для входа в отрасль			
6. Виды государственной поддержки, ориентированные на предприятия отрасли	Отсутствие государственной поддержки	0	Торговля
	Наличие государственной поддержки для стимулирования нескольких отраслевых рынков	-1	Сельское хозяйство
	Наличие государственной поддержки для стимулирования данного отраслевого рынка	-2	Нанотехнологии, туризм
7. Ограничения иностранной конкуренции	Полное ограничение иностранной конкуренции	-2	Производство молока
	Наличие существенных ограничений (таможенные пошлины, квоты на ввоз продукции и пр.)	- 1	Трубная промышленность
	Отсутствие ограничений иностранной конкуренции	0	Текстильная промышленность

Таким образом, сумма баллов, согласно таблице 2, может составлять от 0 до 10. Взяв за основу равномерное распределение интегрального показателя, будем считать, что: от 0 до 3 баллов – низкий уровень сложности институциональной среды в отрасли; от 4 до 7 баллов – средний уровень сложности институциональной среды в отрасли;

от 8 до 10 баллов – высокий уровень сложности институциональной среды в отрасли.

На следующем этапе необходимо осуществить выбор индикаторов и соответствующих им количественных показателей для измерения уровня сложности институтов отраслевых рынков. Как отмечалось ранее, вектор данной проекции зависит от уровня конкуренции и рыночного неравенства (таблица 2).

Таблица 2
Table 2

Ключевые индикаторы уровня сложности институтов отраслевых рынков
Key indicators of the level of complexity of industrial markets institutions

Ключевые индикаторы	Характеристика индикатора	Измеритель индикатора	Баллы
1	2	3	4
1 Уровень конкуренции на рынке	Показывает степень персонификации отношений	Коэффициент концентрации трех ведущих фирм в отрасли	0 – не более 10%; 1 – 10–45% ; 2 – более 45%

Окончание табл. 2.

2 Уровень рыночной концентрации	Показывает уровень концентрации, структурные изменения отрасли, уровень входных барьеров	Индекс Херфиндаля – Хиршмана (ННН), $100 < \text{ННН} < 10000$	0 – ННН < 600 1 – ННН – 600–1800 2 – ННН > 1800
3 Неравномерность распределения рыночной долей фирм на отраслевом рынке	Показывает рыночную асимметрию на рынке	Дисперсия рыночных долей	Значение меньше 1 Значение в пределах 1–10 Значение более 10
4 Наличие монопольной власти	Показывает степень взаимного влияния фирм в отрасли, присутствие технологий стратегического управления, уровень эффективности управления бизнесом	Индекс Бейна Индекс Лернера	Значение индекса Бейна меньше 1 Значение индекса Бейна более 1 Значение индекса Лернера менее 0,01 Значение индекса Лернера более 0,01

Для обеспечения единства измерения необходимо сведение всего комплекса показателей в метрическую шкалу. Сумма баллов здесь может составлять от 0 до 8:

от 0 до 2 баллов – низкий уровень сложности институтов в отрасли;

от 3 до 5 баллов – средний уровень сложности институтов в отрасли;

от 6 до 8 баллов – высокий уровень сложности институтов в отрасли.

Уровень устойчивости институциональной организации отраслевого рынка может быть измерен посредством трех показателей (таблица 3).

Таблица 3

Table 3

Ключевые индикаторы уровня устойчивости институциональной организации отраслевых рынков
Key indicators of the sustainability level of the industrial markets institutional organization

Ключевые индикаторы	Характеристика индикатора	Измеритель индикатора	Баллы
1	2	3	4
1. Динамика изменения количества фирм в отрасли	Отражает структурные изменения отрасли, уровень входных барьеров	Темпы роста количества фирм в отрасли за рассматриваемый период	0 – Тр менее 1 1 – Тр более 1 2 – Тр более 2 и выше
2. Вектор развития отрасли	Отражает уровень привлекательности отрасли, жесткость входных барьеров	Вектор развития отрасли	0 – значение меньше 0,1 0,1 – значение от 0 до 1 2 – значение больше 1
3. Скорость консолидации отрасли	Отражает скорость тенденции укрупнения компаний в отрасли, успешности используемых стратегий, этап развития отрасли	Скорость консолидации отрасли	0 – значение меньше 1, 1 – значение от 1 до 2 2 – значение больше 2

Скалярная оценка показателей (таблица 3) будет от 0 до 6 баллов. Взяв за основу равномерное распределение интегрального показателя, будем считать, что:

от 0 до 2 баллов – высокий уровень устойчивости институциональной организации в отрасли;

от 3 до 4 баллов – средний уровень устойчивости институциональной организации в отрасли;

от 5 до 6 баллов – низкий уровень устойчивости институциональной организации в отрасли.

Синтез результатов позволяет измерить уровень сложности институционального взаимодействия отраслевого рынка по принципу «простая – сложная», «устойчивая – неустойчивая» и построить институциональную карту организации отраслевого рынка.

Предложенная методика анализа отраслевых рынков учитывает объективно значимые, положительные и отрицательные, правила и условия ведения бизнеса в отрасли; достаточно проста в расчетах и в то же время обеспечивает комплексный и унифицированный характер оценки. Для эмпирической апробации предложенного методического инструментария были выбраны отрасли (таблица 4).

Таблица 4
Table 4

Описательные характеристики отраслевой выборки
Descriptive characteristics of the industries

Код по ОКВЭД	Название отрасли	Основные потребители (смежные рынки)	Кол-во компаний в отрасли	Крупнейшие компании отрасли (доля на рынке)	Емкость рынка, 2015 г. млрд руб.
1	2	3	4	5	6
29.10	Производство механического оборудования	Промышленные, производственные предприятия большинства отраслей экономики	1548	ОАО «Силовые машины» (15,37%), АО Трубодеталь» (5,57%), АО «ОДК-ПИМ» (4,56%)	473,0
25.10	Производство резиновых изделий	Машиностроение, авиастроение, строительство и т. д.	5041	ООО «Нокиан Тейерс» (10,6%), ООО «Мишлен» (25,9%), ЗАО «ВШЗ» (12,7%)	140
23.20	Производство нефтепродуктов	Большинство существующих отраслей народного хозяйства	2429	ПАО «НК Роснефть» (9,8%) ПАО «Газпром-нефть» (72,25%) ПАО «Лукойл» (9,7%)	2851,8
27.22	Производство стальных труб	Добыча и транспортировка углеродистого сырья, ЖКХ и т. д.	468	АО ВМЗ (23,4%), АО ЧТПЗ (16,8%), АО ВТЗ (9,2%)	407,4
21.11	Производство целлюлозы и древесной массы	Производство бумаги, химическая промышленность, строительство и т. д.	4621	ОАО «Группа Илим» (15%), АО «Монди СЛПК» (8%), ЗАО «Интернешнл пейпер» (6%)	453,9
25.50.2	Предоставление услуг по производству изделий методом порошковой металлургии	Химическая промышленность, машиностроение, металлургия и т. д.	1732	ПАО Уралказ» (37,9%), ООО РПРЗ (8,6%), ООО «ОК Рустехнологии» (8,7%)	26,8
02.2	Лесозаготовки	лесообработывающей промышленности энергетической промышленности	15200	«Свеза Холдинг ЛТД» (12%), «Egger Russland Beteiligungs» (3%)	345
16.10	Распиловка и строгание древесины	Производство мебели, РЖД, строительство, химическая промышленность и т. д.	12276	ООО «Кроношпан» (7,73%), ООО «Кроностар» (5,16%), ООО СФЗ (6,14%)	82,2

Окончание табл. 4

27.20	Производство аккумуляторов	Машиностроение, телекоммуникации, производство медоборудования и т. д.	94	ОАО «Элькап» (8,03%), АО «Уралкабель» (9,3%), ООО УЭТМ (5,76%).	24, 8
24.10	Производство основных химических веществ	Сельское хозяйство, машиностроение, легкая промышленность и др.	Более 5000	ПАО «Нижнекамскнефтехим» (10,2%), ПАО «Уралкалий» (9,1%), АО «Фосарго-Череповец» (5%)	1300

Анализ проводился в пределах границ рынков, которые определяются территорией страны. Информационной базой исследования послужили данные СПАРК Интерфакс, а также данные налогового, лицензионного, таможенного законодательства РФ.

Расчет ключевых индикаторов для оценки уровня сложности институтов отраслевого рынка представлен в таблице 5. Полученные результаты нетривиальны, так как при достаточно высоком уровне концентрации исследуемых рынков уровень монопольной власти не имеет критических значений. Данный факт может свидетельствовать о специфической организации институтов выбранных отраслей. Обладая достаточно высокими рыночными долями, фирмы могут самостоятельно (в отсутствие монополиста) формировать контрактные условия, что усложняет институциональную организацию рынка.

Таблица 5

Table 5

Расчет ключевых индикаторов для оценки уровня сложности институтов отраслевого рынка, 2015 г.

Calculation of key indicators to assess the complexity level of the industry market institutions, 2015

Отрасль	Трехдольный индекс концентрации		НН		Дисперсия рыночных долей		Коэффициент Бейна ¹		Коэффициент Лернера ²	
	значение	в баллах	значение	в баллах	значение	в баллах	значение	в баллах	значение	в баллах
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Производство механического оборудования	26,50	1	357,04	0	0,04	0	0,24	1	0,02	0
Производство резиновых изделий	49,02	2	1127,30	1	57,01	2	0,34	0	0,009	0
Производство нефтепродуктов	91,75	1	4165,05	2	2,70	2	0,82	1	0,016	0
Производство стальных труб	49,40	2	1061,30	1	8,90	1	0,265	0	0,00094	0
Производство целлюлозы и древесной массы	29,00	1	400,00	0	21,89	2	0,111	1	0,0025	0

¹ Отраслевой показатель индекса Бейна рассчитывался как среднеарифметическое значение для 10 крупнейших компаний в отрасли.

² В расчет включались 10 крупнейших фирм отрасли.

Окончание табл. 5

Производство изделий методов порошковой металлургии	55,30	2	3063,00	2	12,70	2	2543,7	1	0,3	0
Лесозаготовки	15,03	1	142,36	0	1,25	1	0,186	1	0,327	0
Распиловка и строгание древесины	19,00	1	67,00	0	1,40	1	0,194	1	0,015	0
Производство аккумуляторов	23,00	1	693,50	1	10,18	2	0,08	1	0,06	0
Производство основных химических веществ	24,43	1	3641,79	2	5,68	1	6,892	1	0,0008	0

В то же время тенденции на исследуемых рынках таковы, что нельзя говорить о существенных структурных сдвигах внутри отраслей. Рынки достаточно стабильны, что упрощает взаимодействие его участников. Такое предположение можно проверить, если в соответствии с предложенным методическим подходом проанализировать показатели, отражающие уровень устойчивости институциональной организации отраслевых рынков (таблица 6).

Таблица 6
Table 6

Расчет ключевых индикаторов для оценки уровня устойчивости институтов отраслевого рынка, темп роста 2015/2000 гг.

Calculation of key indicators for assessing the sustainability level of the industrial market institutions, the growth rate of 2015/2000

Отрасль	Динамика изменения количества фирм в отрасли		Вектор развития отрасли		Скорость консолидации отрасли	
	значение	в баллах	значение	в баллах	значение	в баллах
1	2	3	4	5	6	7
Производство механического оборудования	0,99	0	-12,8	0	0,91	0
Производство резиновых изделий	0,89	0	-7,25	0	0,52	0
Производство нефтепродуктов	1,22	1	-4,09	0	0,29	0
Производство стальных труб	1,03	1	-45,5	0	3,25	2
Производство целлюлозы и древесной массы	1,18	1	-5	0	0,36	0
Производство изделий методов порошковой металлургии	1,04	1	-7,9	0	0,56	0
Лесозаготовки	1,07	1	-3,11	0	0,22	0
Распиловка и строгание древесины	0,75	0	3	2	0,21	0
Производство аккумуляторов	0,79	0	-14	0	1	1
Производство основных химических веществ	0,86	0	15,8	2	1,13	1

Результаты анализа свидетельствуют о том, что институциональные параметры исследуемых отраслей устойчивы, что существенно снижает интегральный уровень сложности их институциональной организации.

Сводная оценка стимулирующих условий и факторов для входа в отрасли, а также административных барьеров входа на рынки представлена в таблице 7.

Таблица 7
Table 7

Оценка уровня сложности отраслевой институциональной среды на конец 2015 г., баллы
Assessment of the complexity level of the industrial institutional environment at the end of 2015, points

Отрасль	Необходимость лицензирования	Получение разрешения на использование природных ресурсов	Публичность	Ограничения по выбору организационно-правовых форм (системы налогообложения)	Необходимость уплаты специфических платежей	Государственная поддержка в отрасли	Ограничения иностранной конкуренции	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Производство механического оборудования	1	1	0	1	0	-1	0	2
Производство резиновых изделий	1	1	0	1	0	-1	0	2
Производство нефтепродуктов	2	1	0	1	0	-1	0	3
Производство стальных и чугунных труб	1	1	0	1	0	-1	0	2
Целлюлозно-бумажная промышленность	1	1	0	1	0	-1	0	2
Производство металлических порошков	2	1	0	1	1	-1	-1	3
Производство древесины	1	1	0	1	0	0	-1	2
Деревообработка	1	1	0	0	0	0	-1	1
Производство аккумуляторов и батарей	2	2	0	1	1	-2	-1	3
Химическая промышленность	2	2	0	1	1	-2	-1	3

Результаты проведенного анализа представлены в таблице 8.

Таблица 8
Table 8

Сводные результаты оценки уровня сложности институциональной организации анализируемых отраслей промышленности
Assessment results of the complexity level of the industrial institutional organization

Отрасль	Уровень сложности институциональной среды	Уровень сложности институтов	Уровень устойчивости институтов
1	2	3	4
Производство механического оборудования	2	2	0
Производство резиновых изделий	2	5	0
Производство нефтепродуктов	3	6	1
Производство стальных труб	2	4	3
Производство целлюлозы и древесной массы	2	4	1
Производство изделий методом порошковой металлургии	3	7	1
Лесозаготовка	2	3	1
Распиловка и строгание древесины	1	3	2
Производство аккумуляторов	3	5	1
Производство основных химических веществ	3	3	3

Заключение

Предложенное исследование является пионерной работой, которая пытается решить проблему комплексной оценки институциональной организации рынков. В дальнейшем такой анализ предполагает большую детализацию как в части перечня объектов (отраслей), так и в части методики.

В то же время проведенный институциональный скрининг отраслей позволяет сделать следующие выводы.

1) Несмотря на стереотипное представление о том, что институциональная среда в России обладает значительным уровнем неопределенности, исследуемые отраслевые рынки имеют высокие показатели институциональной устойчивости. Данный факт свидетельствует о сложившейся отраслевой структуре, зрелых рынках, а следовательно, понятных правилах игры для участников отрасли.

2) В имеющихся публикациях, основанных на рейтингах благоприятствования ведения бизнеса, также бытует мнение о низком качестве институциональной среды, а следовательно, о значительных трудностях ведения бизнеса в России.

Согласно данным институциональной карты, только три из десяти исследуемых отраслей (производство изделий методом порошковой металлургии, производство аккумуляторов и производство основных химических веществ) имеют средний уровень сложности отраслевой институциональной среды. Все остальные отрасли характеризуются низким уровнем институциональной сложности. Такие результаты могут быть объяснены двумя причинами:

– согласно многочисленным исследованиям базовых условий ведения бизнеса в России, качество рамочной институциональной среды достаточно низкое. Иначе говоря, сложность институциональной отраслевой среды не имеет особого значения ввиду низкой эффективности общеэкономических правил хозяйствования;

– проблемы организации и ведения бизнеса, скорее всего, связаны с низкой предпринимательской культурой, то есть низким качеством неформальных институтов, регламентирующих правила отраслевого рынка.

3) Единственной проекцией, имеющей существенную дифференциацию, является сложность институтов отраслевых рынков. При этом значительный уровень сложности

имеют такие отрасли, как производство нефтепродуктов и производство изделий методом порошковой металлургии. Однако значения данной проекции могут также объясняться спецификой технологии и производственных процессов.

Проведенный скрининг иллюстрирует, что все выбранные для анализа сектора реальной экономики не являются «заложниками» плохой институциональной организации рынков, их экономический рост и инновационное развитие может быть объяснено другими факторами, среди которых, прежде всего, – макроэкономические сдвиги.

В то же время очевидно, что привлекательность отрасли обеспечивается именно институциональными реформами и эффективной промышленной политикой, обеспечивающей переток капитала из одних секторов в другие. Это означает сохранение «специфических» отраслевых и секторальных условий развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Список литературы References

1. Авдашева С.Б. 2003. Количество против качества экономического роста: эффективность использования ресурсов в российской промышленности в 1997–2001 гг. // Российский журнал менеджмента, № 2, с. 51–78.

Avdasheva S.B. 2003. Kolichestvo protiv kachestva ekonomicheskogo rosta: effektivnost' ispol'zovaniya resursov v rossiyskoy promyshlennosti v 1997–2001 gg. (Quantity versus quality of economic growth: the resource efficiency in the Russian industry in 1997–2001). Russian Journal of Management, № 2, pp. 51–78. (In Russian).

2. Авдашева С.Б., Голикова В.В., Гончар К.Р., Долгопятова Т.Г., Кузнецов Б.В., Яковлев А.А. 2010. Предприятия и рынки в 2005–2009 годах: итоги двух раундов обследования российской обрабатывающей промышленности / науч. ред.: Б.В. Кузнецов. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ.

Avdasheva S.B., Golikova V.V., Gonchar C.R. Dolgopyatova T.G., Kuznetsov B.V., Yakovlev A.A. 2010. Predpriyatiya i rynki v 2005–2009 godakh: itogi dvukh raundov obsledovaniya rossiyskoy obrabatyvayushchey promyshlennosti / scientific red.: B.V. Kuznetsov. M.: Izdatel'skiy dom NIU VShE. (Enterprises and markets in 2005–2009: results of two rounds survey of the Russian manufacturing industry. M.: The Publishing House of the Higher School of Economics. (in Russian).

3. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. 2015. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка. // Terra Economicus, том 13, № 4, с.31–51.

Balatsky E., Ekimova N. 2015. Effektivnost' institutsional'nogo razvitiya Rossii: al'ternativnaya otsenka (Effectiveness of the Russian institutional development: an alternative assessment). Terra Economicus, Vol. 13, No 4, pp.31–51. (In Russian).

4. Вовченко Н.Г., Епифанова Т.В. (2013) Оценка институциональной среды в России. // Теория и практика общественного развития, №8, с. 95–99.

Vovchenko N.G., Epifanova T.V. 2013. Otsenka institutsional'noy sredy v Rossii. //Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya (Evaluation of the institutional environment in Russia. Theory and practice of social developmen.) No8, p. 95–99. (In Russian).

5. Голикова В., Коротков М., Говорун А., Кузнецов В., Уварова О. 2015. Влияние стратегий промышленных предприятий на устойчивость к внешним шокам и динамику посткризисного развития. /Материалы Апрельской XVI Международной научной конференции социально-экономического развития. Москва.

Golikova V., Korotkov M., Govorun A., Kuznetsov V., Uvarova O. 2015. Vliyanie strategiy promyshlennykh predpriyatiy na ustoychivost' k vneshnim shokam i dinamiku postkrisisnogo razvitiya. /Materialy Aprel'skoy XVI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Moskva. (The influence of strategies of industrial enterprises on the suitability to external shocks and the dynamics of post-crisis development. Materials of the April XVI International Scientific Conference on Social and Economic Development. (in Russian).

6. Жук А., Кизилова Е. 2013. Российский рынок алкогольной продукции: институциональный анализ, выводы, предложения. //Экономика отраслевых рынков, том 4, № 3, с. 47–57.

Zhuk A., Kizilova E. 2013. Rossiyskiy rynek alkogol'noy produktsii: institutsional'nyy analiz, vyvody, predlozheniya (The Russian Alcoholic Market: institutional analysis, conclusions, and suggestions). *Industrial Economics*, Vol.4, No 3, pp.47–57. (in Russian)

7. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. 2010 / под общ. ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М.

Institutsional'naya ekonomika: novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya. (2010) / pod obshch. ped. A.A. Auzana. – M.: INFRA-M. (Institutional economics: a new institutional economic theory. 2010. / byedd. Auzan A. - Moscow: INFRA-M. (in Russian)

8. Кузьминов Я., Радаев В., Ясин Е. 2013. Институты для достижения роста. Опыт российских реформ и возможные институциональные изменения. /Высшая школа экономики. Доклады. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, с. 441–503.

Kuzminov Ya., Radaev V., Yasin E. 2013. Instituty dlya dostizheniya rosta. Opyt rossiyskikh reform i vozmozhnye institutsional'nye izmeneniya. /Vysshaya shkola ekonomiki. Doklady. M.: Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki, s. 441-503 (Institutions for achieving growth. Experience of Russian reforms and possible institutional changes. /High School of Economics. Moscow: Higher School of Economics, p. 441–503. (in Russian)

9. Николаева Е.В., Белова И.А. 2014. Институциональные факторы успешности предприятий среднего бизнеса в челябинской области. // Вестник Челябинского государственного университета, № 21(350), с. 159–176.

Nikolaeva E.V., Belova I.A. 2014. Institutsional'nye faktory uspeshnosti predpriyatiy srednego biznesa v chelyabinskoy oblasti (Institutional factors of the success of medium-sized enterprises in the Chelyabinsk region). *Vestnik of the Chelyabinsk State University*, No. 21 (350), pp. 159–176. (in Russian)

10. Орехова С.В., Леготин Ф.Я. 2015. Содержательные и эмпирические аспекты институционального российского трубного рынка. //Известия Иркутской государственной экономической академии, №4 (август), с. 597–606.

Orekhova S., Legotin F. 2015. Soderzhatel'nye i empiricheskie aspekty institutsional'nogo rossiyskogo trubnogo rynka (Informative and empirical aspects institutional analysis of Russian pipe market). *Izvestia of Irkutsk State Economical Academy*, No 4, pp. 597–606/ (In Russian)

11. Полтерович В.М. 1998. Институциональные ловушки и экономические реформы (препринт). М.: РЭШ.

Polterovich V. 1998. Institutsional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy (preprint). M.: RESh. (Institutional traps and economic reforms. M.: RES. (In Russian)

12. Радаев В.В. 2011. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики.

Radaev V.V. 2011. Komu prinadlezhit vlast' na potrebitel'skikh rynkakh: otnosheniya roznichnykh setey i postavshchikov v sovremennoy Rossii. – M.: Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki. (Who has power in consumer markets: the relationship of retail chains and suppliers in modern Russia. - Moscow: Higher School of Economics. (In Russian)

13. Степанова О. А. 2009. Институциональная среда, российский вариант / О.А. Степанова, Л.А. Алтынникова, Е.И. Минакова, И.В. Кузнецова. // Российское предпринимательство. Вып. 2., № 1, с. 36–39.

Stepanova O. A. 2010. Institutsional'naya sreda, rossiyskiy variant /O.A. Stepanova, L.A. Altynnikova, E.I. Minakova, I.V. Kuznetsova. //Rossiyskoe predprinimatel'stvo. (Institutional environment, the Russian version. *Russian Entrepreneurship*) Vol. 2., No1., pp. 36–39. (In Russian)

14. Сухарев О.С. 2013. Методологические основы институционального анализа: старая, новая школы и мейнстрим. //Финансовая аналитика: проблемы и решения, № 41(179), с. 7–24.

Sukharev O.S. 2013. Metodologicheskie osnovy institutsional'nogo analiza: staraya, novaya shkoly i meynstrim (Methodological bases of institutional analysis: the old, the new schools and mainstream). *Financial analytics: problems and solutions*, No41 (179), pp. 7–24. (In Russian)

15. Уильямсон О.И. 1996. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки «отношенческая» контракция / пер. с англ. Е.Ю. Благова, В.С. Катькало, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цытович. – СПб.: Лениздат; CEV Press.

Uil'yamson O.I. 1996. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki «otnoshencheskaya» kontraktatsiya / per. s angl. E.Yu. Blagova, V.S. Kat'kalo, D.S. Slav-nova, Yu.V. Fedotova,

N.N. Tsytoovich. – SPb.: Lenizdat; SEV Press. (Williamson O. (1996) Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, «relational» contracting - St. Petersburg: Lenizdat; CEV Press. (In Russian)

16. Шаститко А.Е. 1999. Институциональная среда хозяйствования в России: основные характеристики. /Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год/ монография. Москва: Логос, с. 201–205. URL:<http://ecsocman.hse.ru/data/834/685/1219/028Shastitko.pdf>

Shastitko A.E. 1999. Institutsional'naya sreda khozyaystvovaniya v Rossii: osnovnye kharakteristiki. /Kuda idet Rossiya? Krizis institutsional'nykh sistem: Vek, desyatiletie, god/ monografiya. Moskva: Logos, s. 201–205. URL:<http://ecsocman.hse.ru/data/834/685/1219/028Shastitko.pdf> (Institutional environment management in Russia: the main characteristics. // Where is Russia? .. The crisis of institutional systems: Age, decade, year / monograph. Moscow: Logos, pp. 201–205).

17. Широкова Г., Соколова Л. 2013. Развитие предпринимательских ориентаций российских фирм малого и среднего бизнеса: роль институциональной среды. //Российский журнал менеджмента, Том 11, № 2, с. 25–50.

Shirokova G., Sokolova L. 2013. Razvitie predprinimatel'skikh orientatsiy rossiyskikh firm malogo i srednego biznesa: rol' institutsional'noy sredy. (Development of entrepreneurial orientations of Russian small and medium-sized businesses: the role of the institutional environment). Russian Journal of Management, Vol. 11, No. 2, p. 25–50.

18. Яковлев А., Левина И. 2015. Для каких фирм улучшился деловой климат в 2012–2014 годах и как на это повлиял президент Путин? Материалы Апрельской XVI Международной научной конференции социально-экономического развития. Москва.

Yakovlev A., Levina I. 2015. Dlya kakikh firm uluchshilsya delovoy klimat v 2012-2014 godakh i kak na eto povliyal prezident Putin? Materialy Aprel'skoy XVI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Moskva. (For which companies has the business climate improved in 2012–2014 and how did President Putin influence this? Materials of the April XVI International Scientific Conference on Social and Economic Development. (In Russian)

19. Acs Z.J., Karlsson C. 2002. Institutions, entrepreneurship and firm growth. //Small Business Economics, No19(3), pp. 183–290.

20. Davidsson P., Hunter E., Klofsten M. 2006. Institutional forces – The invisible hand that shape venture ideas. //International Small Business Journal, No 24(2), pp. 115–131.

21. Davis L., North D. 1971. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge.

22. Easley C., Zhou L. 2014. The Institutional Environment for U.S. Economic Innovation. SCID Working Paper 502.

23. Henezs W.J. 2002. The Institutional Environment for Infrastructure Investment. //Industrial and Corporate Change, Vol. 11, № 2, pp. 355–389.

24. Henezs W.J. 2000. The Institutional Environment for Economic Growth. //Economics and Politics, Vol. 12, № 1.

25. Henezs W.J. 2000. The Institutional Environment For Multinational Investment. //The Journal of Law, Economics and Organization. May, No 31 (2), pp. 334–364.

26. Karlsson C., Acs Z.J. 2002. Institutions, entrepreneurship and firm growth. //Small Business Economics, No 19(2), pp. 63–71.

27. Klapper L., Lewin A., Delgado J.M. 2009. The Impact of the Business Environment on the Business Creation Process. //Policy Research Working Paper 4937. Washington, DC The World Bank.

28. Prochniak M. 2013. To What Extent is the Institutional Environment Responsible for Worldwide Differences in Economic Development. //Contemporary Economics, 2013, Vol. 7, № 3, pp. 17–38.